

Хината стояла в кабинете Хокаге, оцепеневшая и готовая к своей новой миссии. Она надеялась, что оно будет опасным или находится где-то далеко. Прошло так много времени с тех пор, как она могла сосредоточить свой затуманенный разум на чем-то осязаемом. Хокаге подождал, пока Шизуне закроет дверь и сядет рядом с ней. У Цунаде всегда было очень строгое выражение лица, однако сегодня она выглядела совершенно зловещей.

— Хьюга Хината, у меня для тебя важное задание, — сказала Цунаде почти рычанием. «Это будет ваш долг, и только ваш долг — следить за тем, чтобы это было выполнено».

— Да, леди Хокаге. Хината кивнула, а затем терпеливо ждала, пока Хокаге продолжит.

«Между нашей деревней и Гецугакуре пройдут очень важные переговоры», — объяснила Цунаде. «Нет никакой гарантии, как долго они продлятся, но, несомненно, это будет как минимум несколько месяцев».

В Хинате появилась надежда. Гецугакуре находилась на другом конце света. Будет ли она сопровождать высокопоставленных лиц туда и обратно? Это, конечно, было бы опасно, а также отнимало бы много времени. «Что угодно, чтобы смягчить вечность между настоящим моментом и возвращением Наруто с тренировки», — подумала она. Она видела его мысленным взором, его теплой очаровательной улыбки даже в воспоминаниях было достаточно, чтобы заставить ее застенчиво улыбнуться в ответ. Хината поняла, что улыбалась Хокаге, и покраснела от смущения. Цунаде не обратила на это внимания и продолжила говорить.

«Посол их деревни, Цукимори Сейитиро, будет говорить от имени их короля, и поэтому на протяжении переговоров ему придется часто путешествовать между ними», — продолжила Цунаде. «Чтобы переговоры не провалились и чтобы продемонстрировать, что они действуют серьезно, король предложил нам дочь посла, Цукимори Беки, в качестве залога, пока сделка не будет заключена».

Бедная девочка, подумал Хината. Насколько ужасно было бы, если бы к тебе относились как к разменной монете? Как наследница клана Хьюга, Хината имела такое же ценное положение. На самом деле, в прошлом другие деревни пытались схватить ее как ради выкупа, так и ради ее Бьякугана. Хиаши, однако, никогда не позволил бы, чтобы ни одну из его дочерей торговали так, как, по всей видимости, король поступал с этой девушкой Цукимори.

«Из-за вашего статуса наследницы клана Хьюга, мы подумали, что вам будет уместно сыграть роль хозяйки и сопровождать Цукимори Беки на время переговоров».

Сердце Хинаты упало. Она будет играть роль няни у дочери посла. Хината не хотел принимать это задание. Как бы ей ни было жаль ситуацию с этой девушкой, Хината не хотела оставаться запертой в своем доме и в деревне на несколько месяцев со странной девушкой, привязанной к ее бедру. С другой стороны, Хината понимала логику Цунаде. Хината была наследницей, и именно этого и ожидали от наследниц. Однако даже если Хината почувствовала желание возразить, было что-то в том, как говорила Цунаде, что-то окончательное. Вся эта договоренность уже была решена. Для Хинаты было бы неуместно и неправильно отказывать в прямой просьбе Хокаге, особенно в таком деликатном государственном вопросе, как этот.

— Я принимаю задание, леди Хокаге, — смягчился Хината.

— Спасибо, Хината, — сказала Цунаде. «Это большая услуга для меня и вашей деревни».

Хината молча поклонилась, проклиная себя за отсутствие мужества.

— Беки твоего возраста, Хината, — выражение лица Цунаде смягчилось. «И ее опыт дочери посла может дать вам двоим общий язык. Это не гарантировано, но это может быть для вас возможностью стать другом и союзником того, кто однажды может стать влиятельной фигурой в Гецугакуре».

«Позиции там наследуются, не так ли?» Хината вспомнила, что что-то на этот счет упоминалось еще когда она была в Академии.

«Обычно, если только некому будет унаследовать должность или они были вынуждены уйти в отставку из-за скандала», — объяснила Цунаде.

Что-то беспокоило Хинату в этом задании. Это казалось достаточно простым, но казалось, что какая-то тонкая нить важной информации извивалась вне ее досягаемости. Было ли в этом что-то большее, чем просто присматривать за подопечным Конохи во время переговоров? Идея пришла ей в голову, и прежде чем она успела остановиться, Хината спросила:

«Станет ли Цукимори Беки послом Гецугакуре в будущем?»

Цунаде просто кивнула, и воцарившаяся между ними тишина была очень показательной. Хината теперь поняла истинные мотивы помещения Беки в ее руки. Мотивы в конечном итоге всегда оказывались связанными с политикой или долгом перед семьей и деревней. Они надеялись, что Хината, как будущий потенциальный лидер Конохи, позже воспользуется этой возможностью, чтобы принести пользу Конохе. Кислота закипела в желудке Хинаты, и он поборол желание поморщиться. Хината просто надеялась, что Цукимори Беки чувствует то же самое по поводу всего этого.

«Ваши отцы организовали для вас двоих совместный ужин, пока они обсуждают приготовления», — нарушила молчание Цунаде. — Постарайся развлечься, Хината.

Хината поклонилась, сохраняя выражение лица пустым. Изображение улыбки Наруто было единственным, что удерживало ее от крика в ярости.

— Да, леди Хокаге.

...

«Она моего возраста?» Бровь Беки подозрительно приподнялась.

«Да, дитя мое», — вздохнул Сейитиро. Он рассказал ей всю историю, и они просидели молча целых пять минут, прежде чем она ответила. «И она наследница самого могущественного клана Конохи».

Беки могла только предположить, что для того, чтобы стать наследницей клана из такой безжалостной деревни, как Лист, за ней должен быть след крови и тел длиной в милю.

"Она милая?" Беки наблюдала за лицом отца. Он был послом и ниндзя. Его нечестность было почти невозможно обнаружить, но время от времени подергивание или легкое отвращение в его взгляде выдавало его.

«Я слышал, что она очень добрая и изящная», — его голос звучал искренне.

Беки закусила губу. Она была дочерью посла, но Сейитиро всегда ласково называл ее «Диким ребенком». Добродушные сановники всегда смеялись над тем, как она врвалась на важные

встречи с ободранными коленями, пятнами от травы и ежевикой в волосах. Он был отцом-одиночкой, и она своими выходками заработала ему много симпатий. Судя по всему, эта девушка Хината звучала как идеальная дочь политика. Люди описывали ее как «добрую и изящную». Беки в шутку описывали как «они-ни-канабо», непреодолимую силу. Она боялась, что их личности столкнутся, и следующие несколько месяцев будут несчастными. Беки разозлила бы Хинату своей беззаботностью, а Беки была бы несчастна, пытаясь быть хорошей и все равно всегда каким-то образом причиняя вред.

«Все будет хорошо, Беки-чан», — сказал ее отец, успокаивающе положив руку ей на голову. «У тебя доброе сердце, и именно оно помогает тебе пережить даже самые худшие неприятности. Любой, кто видит тебя, знает, что в тебе нет никакой подлости».

Беки опустила голову. Это постепенно налаживалось. Ей предстояло разлучиться с отцом на несколько месяцев; вот почему он был таким нежным. Это будет тяжело для них обоих. Никто из них никогда еще не оставался один так долго. Она будет находиться на другом конце света, в деревне, известной тем, что уничтожает другие деревни и выпускает серийных убийц, таких как Орочимару. Ее отец, вероятно, постоянно беспокоился бы о ней, ставя под угрозу свою жизнь и карьеру каждый раз, когда путешествовал между деревнями.

Сейитиро был крепким и сильным человеком; Беки видел, как на него смотрели группы бандитов, и никто не мог его поддержать, и ребенок, цеплявшийся за его ногу. Она будет очень по нему скучать. Ей будет не хватать безопасности и безопасности, которые он ей дал. Ей будет не хватать его общества и его безупречного дипломатического ума. Беки сделала то, на что не осмеливалась с тех пор, как была настолько маленькой, что боялась темноты: крепко обняла отца.

В тот небольшой момент слабости она показала отцу, что она еще маленькая девочка. Несмотря на все его попытки сделать ее сильной и твердой, Беки все еще оставался ягненком в лесу. Он обнял ее в ответ и заплакал в рукав, чтобы она никогда не почувствовала его слез.

...

Хината открыла окна в одну из комнат для гостей своего дома. Это была не самая большая и не самая роскошная комната, но если бы ей пришлось остановиться в одной из других комнат, то именно в этой. Там был один из лучших светов в доме. Он был обращен на восток, поэтому освещался ласковым утренним солнцем, но в жаркие дни оставался прохладным. К тому же, это было на приличном расстоянии от главной спальни, так что обе девочки могли быть уверены в уединении. Хината также постирала постельное белье, поэтому постель и полотенца были свежими. По пути домой из особняка Хокаге она зашла в цветочный магазин Яманаки и собрала букет альстромерий и нарциссов — дружба и новые начинания. Их розовые и желтые тона украсили комнату и придали ей свежий аромат.

Хината села на край кровати и надеялась, что вся эта работа по обеспечению счастья других может сделать счастливой и ее. Она молилась, чтобы Беки стал родственной душой, еще одной одинокой птицей в золотой клетке, и чтобы они каким-то образом научились петь вместе, несмотря на силы, решившие за них их жизнь.

...

Беки нервно ерзала, пока шла со своим отцом из гостиницы к поместью Хьюга. Она была в своем лучшем кимоно, рукава которого свисали почти до щиколоток. Это был чернильно-черный цвет неба глубокой ночи. Вдоль рукавов и спины дымчато-серебряные облака парили

над огромной золотой луной. Под небом раскинулось озеро, полное рогоза, стрекоз и мягко плещущихся волн. Оби принадлежало ее матери, поэтому ее глаза были такой же ледяной голубизны. Оно подходило к серым глазам и светлым волосам Беки, но Юкихане оно производило гораздо большее впечатление.

«Кимоно — семейное сокровище, и оно должно находиться в проклятом музее», — подумала Беки. Его нельзя было носить на публике, особенно среди людей, незнакомых с извращенной культурой ее семьи. Если бы люди обратили пристальное внимание, они бы заметили призрачные огни, парящие над водой, а когда свет падал прямо на воду, ткань мерцала, обнажая омерзительные лица под поверхностью. Когда его спрашивали, Беки всегда говорил, что души — это светлячки, притворяясь невежественными. Светлячки не синие, и они не выглядят так, будто на самом деле сделаны из огня. Никто из тех, кто замечал лица в воде, никогда не спрашивал. Эти люди обычно держались на расстоянии.

Одежда была ужасной; все в ее деревне было заиклено на смерти. Легенда о святилище Трех девиц, принесшем городу большую известность, повествует об убийстве трех молодых женщин и их мести после смерти. Девушки из трех семей, произошедших от линий Тройки, каждый год танцевали на празднике в их честь. Только когда Беки стала намного старше, она поняла, что девочки воспроизводят эти ужасные смерти с безмятежными выражениями на лицах и изящными движениями запястий.

Когда они наконец прибыли в особняк Хьюга, их торжественно впустил член низшей ветви клана и провел в столовую. Сейтитиро велел Беки подождать снаружи, пока он кратко поговорит с Хиаши, и оставил ее на булыжнике снаружи. Беки посмотрела на букет подсолнухов, который она купила Хинате. О чем она думала? Принести подарок было хорошим тоном, но такая хорошо воспитанная девушка, как она, могла бы счесть получение урожая оскорбительным. Когда она ходила по магазинам, Беки подумала, что имя Хинаты напомнило ей солнечные цветы. При этом Беки была идиоткой, а эта девчонка наверняка была умнее ее.

Началась паника. Ее взгляд обежал двор, и она заметила густые кусты магнолии на другой стороне отражающегося бассейна. Беки развернулась и бросилась к ним. Не принести подарка, вероятно, было менее оскорбительно, чем подарить ей букет дурацких фермерских цветов. Беки не привык ни к ограничивающим слоям кимоно, ни к размеренному весу гэта. Она знала, что у нее будут проблемы, еще до того, как услышала треск.

Хината только что закончила сборы. Она была в своем счастливом сиреновом кимоно с изящными белыми бабочками. Она собрала волосы в красивую расческу, которую купил ей Наруто, и чувствовала тревогу, но была готова встретить своего нового подопечного. Она шла в столовую, когда увидела блондинку в темном кимоно, бегущую к ней с свертком в руках. Хината в шоке наблюдала, как девушки сдались, и она упала лицом в отражающийся пруд. Инстинктивно Хината бросилась вперед, чтобы выловить ее из воды. Она едва вспомнила, как закинуть за спину рукава, и вытащила девушку на мощеную дорожку.

"С тобой все в порядке?" — спросила Хината, адреналин заставил ее голос слегка дрожать.

«Я в порядке. Если не считать того факта, что мой отец собирается заставить меня совершить сэппуку», — вздохнула Беки.

«Зачем ему это делать?» — спросила Хината.

«Потому что я, вероятно, испортил это дурацкое кимоно, которое принадлежало моей семье на протяжении нескольких поколений, и я СКАЗАЛ ЕМУ не позволять мне носить его, потому что

я все испорчу, и я ЗНАЛ, что это будет следующей жертвой моего невезения».

«Это всего лишь немного воды», — подумал Хината вслух. «Если мы вовремя позаботимся о нем, возможно, нам удастся его спасти. Давай»,

Хината потащила ее к зданию, где хранилась вся одежда. Если кто и мог спасти это кимоно, так это мудрые старушки, которые ухаживали за бесценной коллекцией кимоно Хьюги.

Беки покраснела от стыда и большую часть процесса молчала. С нее очистили, как с апельсина, и дали переодеться в одну из юката Хинаты. Она все время держалась за мокрый сверток, коря себя.

«Я собираюсь произвести чертовски хорошее впечатление», — пробормотала Беки.

"На ком?" — спросила Хината.

«Сегодня вечером я должна встретиться с наследницей клана, а тут я вывожу себя из себя и одалживаю ее одежду», — вздохнула Беки, размахивая руками в знак поражения.

«Почему ты бежал в этом бесценном кимоно?» — спросила одна из женщин, вешая кимоно Беки на вешалку с быстротой и точностью мастера.

«Я купила Хинате эти подсолнухи, потому что в ее имени есть слово «солнце», но потом я поняла, какая это была глупая идея, и пыталась спрятать их в кустах, чтобы никто не узнал, а теперь...» — Беки остановилась и похоронила ее. лицо в ее руках, кряхтя от разочарования.

Хината не могла не улыбнуться.

«Так уж получилось, что подсолнухи — мои любимые».

Беки посмотрела на нее в шоке и трепете.

— Приятно познакомиться, Цукимори Беки, — улыбнулась Хината. «Я Хьюга Хината».

<http://erolate.com/book/3912/108645>